

Ян Шицин редко делился с Цай Бо своими сокровенными мыслями или планами на будущее. Их общение чаще сводилось к повседневным подколкам и шуткам. Без глубоких разговоров и взаимного понимания — откуда бы взяться чувствам?

Цай Бо нравится он? Не может быть.

Подходящего момента поговорить с Мин Сюем Ян Шицин так и не нашёл.

Вечером, выполняя тест по английскому, он несколько раз замирал с ручкой в руке. В конце концов Цай Бо ткнула его стержнем в учебник, вернув к реальности.

Ян Шицин поспешно кивнул, почему-то вдруг смутившись под её взглядом.

Вновь сосредоточившись на заданиях, он с удивлением обнаружил, что тест даётся ему на удивление легко. Обычно он подолгу вникал в каждый вопрос, не понимая значения доброй трети слов. Сейчас, хоть и не всё понимая, он читал куда быстрее.

Наверное, сказывается то, что он каждый день решает тесты по английскому?

Ян Шицин, покусывая колпачок ручки, просидел так изрядно, и когда оставалось лишь последнее задание — сочинение, — неожиданно прозвенел звонок. Он опешил, сообразив, что если не сказать сейчас, шанса больше не будет, и поспешно поднял руку, попросившись выйти.

Учитель, конечно, разрешил. Ян Шицин, нервничая, подбежал к кабинету класса А и увидел, что Мин Сюй как раз отложил ручку и поднял голову — их взгляды встретились.

Мин Сюй вышел, и Ян Шицин удивился:

— Ты... ты как узнал, что я приду?

— Не знал. Просто задания закончил.

— Так быстро? — пробормотал Ян Шицин, затем обхватил Мин Сюя за плечи и повёл в сторону туалета. — Эй, составь компанию.

— Что-то случилось? — Мин Сюй, слегка наклонившись для удобства, всё же позволил вести себя.

— После уроков не уходи сразу...

Мин Сюй с недоумением взглянул на него.

Ян Шицин смущённо кашлянул:

— Кхм, тебя один человек хочет видеть.

— Кто?

Нервы Ян Шицина напряглись.

— Это... та самая младшеклассница, которая... кхм, письмо тебе передавала.

Мин Сюй остановился. Ян Шицин тоже. В воздухе повисло сложное молчание.

— Она тебя нашла?

— ...Да, — Ян Шицин почувствовал, что настроение Мин Сюя испортилось, и растерянно почесал нос.

Лицо Мин Сюя потемнело:

— Я не пойду.

Такой прямой отказ ошарашил Ян Шицина:

— Почему?

— Сегодня мама приедет.

Ян Шицин почесал затылок:

— А, точно...

Но как же объяснить это Лян Хуэй? Неоднократные отказы выглядели так, будто это он, Ян Шицин, нарочно не даёт им встретиться.

Мин Сюй, кажется, ненадолго задумался, затем провёл рукой по челке и посмотрел на Ян Шицина:

— ...Извини, что втянул тебя. Но я правда не могу прийти.

— Никак нельзя?

— Нет.

— Ты её настолько не любишь?

Мин Сюй промолчал.

Ян Шицин вдруг перестал понимать выражение его лица. Почему Мин Сюй так противится встрече с той младшеклассницей? Может, они раньше были знакомы? Он никогда не видел, чтобы Мин Сюй кого-то так откровенно избегал.

«Кажется, я сделал что-то, что огорчило Мин Сюя», — смутно осознал Ян Шицин, и его собственное настроение тоже упало. Знал бы — не стал бы из жалости во всё это ввязываться.

— Ладно, ладно, — раз Мин Сюй так сказал, Ян Шицин не мог настаивать, лишь понуро опустил голову. — Тогда... я ей после уроков всё объясню. Пойду, я же сочинение ещё не дописал...

— Подожди.

Ян Шицин остановился и обернулся.

— Как тест написал? — Мин Сюй вздохнул и сделал шаг вперёд. — Тот, что только что.

С чего вдруг об этом? Ян Шицин моргнул:

— Нормально.

— Ничего не пропустил?

— Нет, в некоторых не уверен, но ответы везде поставил.

Уголки губ Мин Сюя дрогнули, на лице мелькнула слабая, но одобрительная улыбка. Он протянул руку и слегка потрепал Ян Шицина по взъерошенным волосам.

Ян Шицин инстинктивно хотел отпрянуть, но Мин Сюй уже убрал руку и тронулся в путь:

— Я тоже в класс, пойдём вместе.

Энтузиазма у Ян Шицина не прибавилось, и сочинение он кое-как нацарапал всего в несколько строк. Даже сдав работу, он пребывал в лёгком ступоре.

Причины не понимал.

Возможно, из-за вечернего теста на последнем занятии многие ученики выходили в туалет. Ян Шицин, смешавшись с толпой, незаметно добрался до корпуса старших классов и отыскал слабо освещённый кабинет.

Лян Хуэй, как и ожидалось, напевая, играла в телефон на слабом свете, болтая ногами — настроение у неё было прекрасное.

— Эй, — тихо окликнул Ян Шицин, прислонившись к косяку. Лян Хуэй вздрогнула, инстинктивно сунула телефон в рюкзак, но, обернувшись и увидев его, с облегчением выдохнула.

Собравшись с духом, Ян Шицин изложил Лян Хуэй позицию Мин Сюя, между строк намекая, что тому это совсем неинтересно и ей лучше оставить эту затею.

Он всё ещё волновался, но реакция Лян Хуэй оказалась странной. Она не сказала ни слова, лишь хмурилась, лицо стало каменным. Ян Шицин несколько раз повторил, и в конце концов Лян Хуэй лишь тяжело вздохнула и произнесла:

— Спасибо тебе.

Ян Шицин мог её понять — девушке, получившей такой прямой отказ, должно быть, было нелегко.

На этом, пожалуй, всё и закончится?

Вернувшись в класс, Ян Шицин увидел, что Цай Бо, кусая палец, решает задачи, полностью погружённая в процесс с видом «мирская суeta меня не касается». Он невольно подумал: вот же, обе девушки, а какая разница.

Садись на место, Цай Бо вдруг ткнула его стержнем в плечо. Ян Шицин поднял голову:

— А?

Цай Бо подвинула к нему свою тетрадь с заданиями.

— Эту задачу... можешь объяснить?

Ян Шицин глянул — история, его конёк.

Он был польщён — успеваемость Цай Бо была куда выше его собственной. С чего бы ей вдруг обращаться к нему за помощью? Но, не желая разочаровывать соседку по парте, он сделал серьёзное лицо, прищурился и отодвинул тетрадь подальше, будто плохо видел.

Эту задачу он сам решал утром. Цай Бо ошиблась в том же месте.

Ян Шицин обрадовался и в два счёта растолковал ей правильный ответ, развернув объяснение в целую историческую панораму и выстроив события по хронологии. Цай Бо слушала, кивая, и в конце улыбнулась:

— Спасибо. Ты так здорово разбираешься в истории.

Впервые получив похвалу за учёбу, Ян Шицин испытал странное, щекочущее нервы удовольствие.

— Не за что, — подмигнул он. — Если что — спрашивай. Нет такой задачи по истории, с которой бы я не справился!

Цай Бо тоже рассмеялась. Забрав тетрадь, она перелистнула на несколько страниц назад и указала на отмеченные красным задания:

— А эти?

Ян Шицин, потирая руки, взглянул — э, вроде такие же были, и он тогда ответил правильно.

Он моргнул, и в груди вспыхнуло священное чувство достижения.

Пространно объяснив ещё несколько задач, он заслужил от Цай Бо восхищённое: «Какой ты умный!». Ян Шицин почувствовал, что учебник истории в его глазах стал ещё весомее.

Они приятно пообщались почти весь урок, и в конце Цай Бо аккуратно записала его пояснения рядом с ошибками, закрыла тетрадь и, казалось, невзначай сказала:

— Поняла, спасибо. Кстати... сегодня меня папа забирает домой. Завтра сама завтрак приготовлю... Может, тебе принести?

— Завтрак? — обрадовался Ян Шицин. — Это в благодарность?

— Если хочешь, — уголки её губ дрогнули в улыбке, в движениях сквозила лёгкая застенчивость. — Я умею жареный рис, с ветчиной тебе нравится?

Ян Шицин уже собирался сказать, что сойдёт любой, но вдруг замер, вспомнив слова Вэнь Цзэ.

<http://bllate.org/book/15950/1426168>